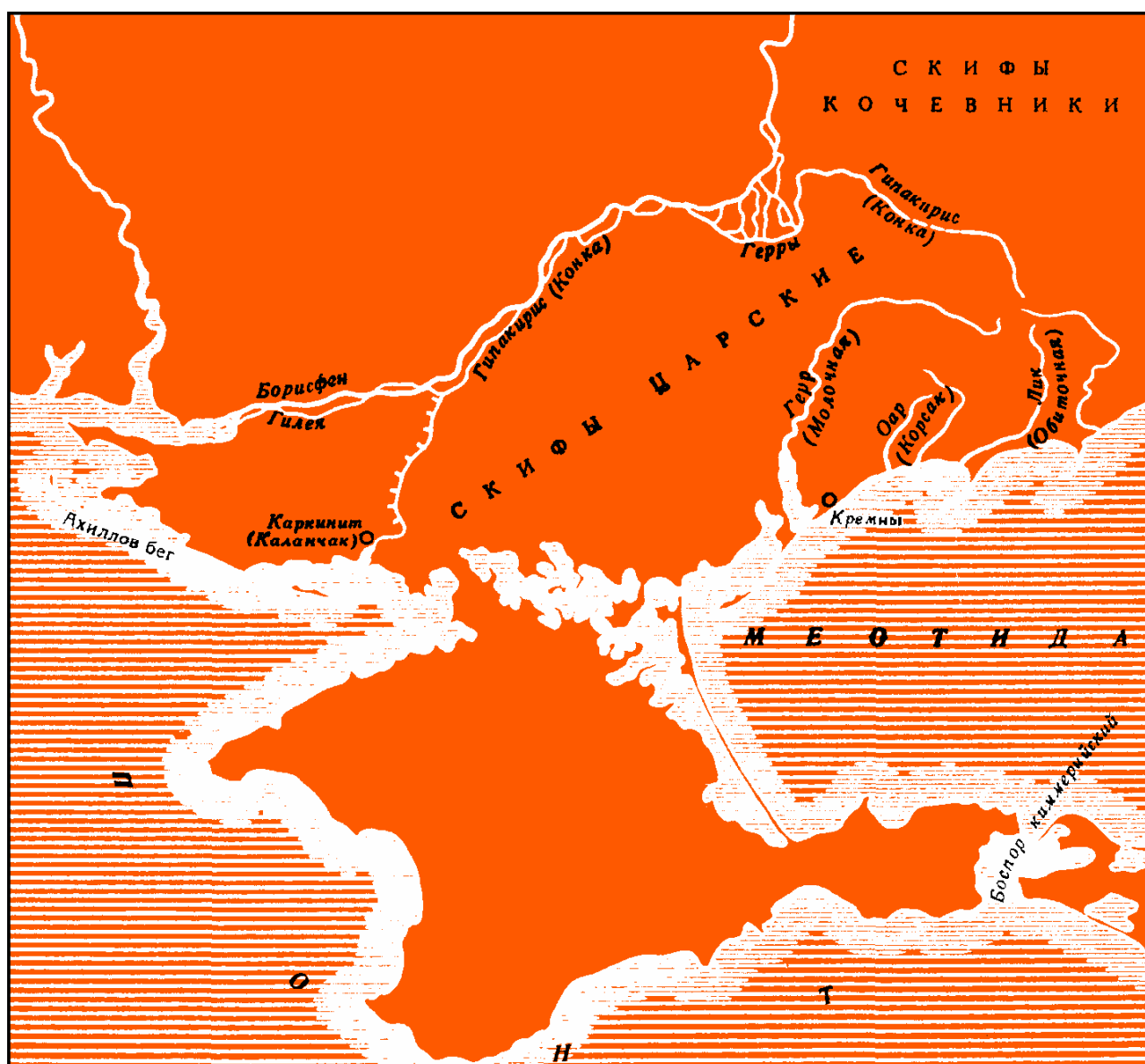

Итак, всем условиям, которым должна удовлетворять геродотовская Пантикапа, вполне удовлетворяет Ворскла, пограничная река земледельцев и кочевников, упомянутая Геродотом после Борисфена потому, что она течет восточнее Днепра. Однако напомним, что в систему доказательств я условно включил три пункта: «гилею», отождествление Танаиса с Донцом и расположение борисфенитов на Среднем Днепре. Последний пункт отложим до общего рассмотрения географии всех племен Приднепровья.

Вопрос о Танаисе, частично уже рассмотренный в начале этого раздела, может быть уточнен на основе только что рассмотренных данных. Допустим, что Танаисом назван у Геродота Дон в его современном понимании. У Танаиса кончается земля скифов: «по ту сторону Танаиса нет более Скифии» (§ 21).

Радиусом в 14 дней пути (504 км) опишем дугу из излучины Дона у станицы Качалинской. Дуга эта пройдет юго-восточнее Харькова на Изюм и на юге дойдет до современного Жданова. Весь бассейн Днепра окажется вне этой дуги, чем и решается вопрос о Танаисе и притоке Борисфена Пантикапе. Дон слишком далеко отстоит на восток от Днепра, тогда как путь в 14 дней от притока Днепра Ворсклы совершенно точно приводит к самой отдаленной излучине Северского Донца близ его впадения в Дон. Здесь-то и проходила восточная граница Скифии.

Гипакирис и Геррос

«ГИЛЕЯ» («Полесье», «Олесье»). Геродот шесть раз употребляет это обозначение, причем нам не всегда ясно, придает ли он этому слову смысл имени собственного или нарицательного («лес, «лесной массив» или даже «роща»).